

И вот теперь, если верить этим новостям, все было восстановлено. Отстроенная и заселенная, деревня шиноби снова стала деревней. Сильная, чтобы отправить двух джонинов на миссию вглубь страны без гарантии быстрого возвращения. Дзюнины - это основной источник дохода для деревень. В- и С-ранги могут быть более многочисленными, но именно миссии А- и С-рангов приносят больше всего денег.

Два пощаженных джоунина означают, что это либо очень важная миссия - возможно, учитывая, что это скорее объявление о возвращении Узушио, либо опасная - тоже возможно, поскольку все договоры Конохи и Узушио закончились, когда деревня пала, - либо и то и другое.

Стук в дверь привлек ее внимание, и она резко окликнула вошедших, даже поднявшись на ноги.

Первый взгляд на них - почти шок, потому что она помнит другого светловолосого джоунина, одетого почти так же, как этот. Но это было более пятидесяти лет назад, в другом мире, и ей приходится резко напоминать себе, что это не тот человек, которого она видела в тот день. Как бы сильно он ни был похож на него, вплоть до проклятых колокольчиков в волосах. Все, кроме глаз, которые имеют резкий и поразительный зеленый цвет, очень далекий от того, что она наполовину ожидала увидеть.

Теплые, тонкокостные черты лица остались прежними, несмотря на все ее внутренние отрицания, как и твердость и уверенность, с которой этот молодой человек встречает ее взгляд. "Хокаге-сама", - вежливо, но тепло говорит он, отвесив почтительный поклон. "Приветствую вас от имени Йондайме Узукаге Узумаки Араши. Я - Юко, а это мой напарник Юки".

Цунаде удивляется, как это может быть совпадением - новый Узукаге носит то же имя, что и его предшественник. Но в то же время, как это может быть иначе? Она берет себя в руки и склоняет голову в ответ. "Юко-сан, Юки-сан, для нас большая честь, что шиноби Узушио посетили нас спустя столько времени. Могу я узнать, по какому поводу?"

Это вызывает у нее улыбку, а глаза блондина мерцают поверх маски. "Мы закончили реконструкцию два года назад", - с готовностью отвечает он. "Наши первые команды генинов начали тренироваться тогда, и большинство из них были признаны готовыми к сдаче экзаменов на звание чуунина. Узукаге-сама решил ходатайствовать о том, чтобы они проводились именно сейчас, поскольку Коноха на этот раз выступает в роли хозяина, а ваша деревня давно является нашим ценным союзником".

Экзамены чуунинов - традиционно нейтральное мероприятие, и вряд ли Цунаде может отказать стране, желающей принять участие в них. Она кивает, усаживаясь на свое место и подтягивая к себе чистый свиток. "Я распоряжусь и оповещу прокторов", - соглашается она. "Сколько команд?"

"Четыре", - отвечает Юко, все еще улыбаясь, но в чертах его лица читается облегчение, и

Цунаде удивляется этому. Неужели они думали, что она откажет им? Восстановленный или нет, Узушио всегда был ее союзником, и они еще не сделали ничего, чтобы это опровергнуть. Более того, Цунаде впервые слышит об их возвращении, и то, что они не пришли умолять Коноху о помощи в восстановлении, заставляет ее поверить, что это не какой-то трюк. Шиноби горды до предела, особенно если речь идет об их деревнях.

Она делает пометку в стороне, а затем кивает. "Очень хорошо. Вы вернетесь в Узушио с новостями?"

"Я пошлю сообщение", - неожиданно говорит Юки, делая полшага вперед и наклоняя голову. "Узукаге-сама будет нуждаться в нас здесь, чтобы транспортные печати сработали, и будет проще, если мы останемся до начала экзаменов".

Транспортные печати? Цунаде знает, что шиноби Узушио имеют привычку относиться к подобным вещам как к обыденности, учитывая их способности к запечатыванию, поэтому она отложила вопрос на потом. "Конечно, всегда пожалуйста. Ино, пожалуйста, отведи их в одну из гостиниц, пусть устроятся. Учиха, мне нужно поговорить".

"Хокаге-сама", - отвечают ее джонины, причем один из них с большим энтузиазмом, чем другой. Ино одаривает Саске самодовольной, хотя и хорошо скрываемой улыбкой, затем делает шаг вперед и, пробормотав "Сюда, пожалуйста", выпроваживает нина Узушио из комнаты.

Цунаде на мгновение замолчала, наблюдая за тем, как ее любимый джоунин (для пыток) начинает напрягаться и дергаться. Затем, мило улыбнувшись, она наклоняется вперед, опираясь на локти, складывает руки под подбородком и приказывает: "Приведи мне Джирайю".

Саске вздрагивает, словно она дала ему пощечину, и поднимает голову, чтобы встретить ее взгляд. Он пытается сделать щенячьи глаза, вероятно, научившись этому у своего напарника, у которого они получаются просто потрясающе, но, несмотря на улучшения в темпераменте, он все еще слишком большой ублюдок, чтобы это получилось. "Но...!" - протестует он.

Цунаде прекрасно знает, почему он так не хочет. Джирайя до сих пор не избавился от привычки подглядывать за женскими банями, и всякий раз, когда Саске оказывается рядом, Жабий Мудрец использует своего вечно не желающего идти на контакт ученика в качестве приманки.

(Честно говоря, это одна из самых смешных вещей, которые Цунаде видела за всю свою долгую жизнь, а после детства, проведенного с Орочимару и Джирайей и их войнами с розыгрышами, это о многом говорит).

"Никаких "но", - безжалостно возражает она. "Это приказ, Учиха. Я хочу, чтобы Джирайя был перед моим столом в целостности и сохранности в течение часа. Иди."

Он бросает на нее не столько убийственный взгляд, как, вероятно, собирался, сколько ужас,

неохотную покорность и глубокую рану, но он уходит. Цунаде хмыкает и откидывается в кресле, размышляя, не будет ли мелочью поручить генинам сфотографировать потасовку, которая наверняка состоится. Не зря же у нее абсолютная власть, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/105581/3927065>